

В.В. Трофимов. ПРАВООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ /**Под ред. Н.А. Придворова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО “Саратовская государственная академия права”, 2009. 308 с.**

На фоне сложных тенденций и закономерностей современного общества изучение проблемы правообразования является актуальным, теоретически и практически значимым. Всестороннее осмысление этого вопроса в сфере современной юридической доктрины очень важно, так как на теоретической базе результатов его решения может быть построена научность и в перспективе эффективность правотворчества и правореализации, т.е. тех форм правовой деятельности, которые непосредственно влияют на ход общественной жизни в целом. В контексте этих научных тенденций и задач как вполне своевременное следует рассматривать монографическое исследование В.В. Трофимова, посвященное изучению и систематизации основных закономерностей правообразовательного процесса в современном обществе.

Правильно было бы заметить, что в отечественной юридической науке уже имели место неоднократные попытки понять и объяснить механизм формирования и развития права. Однако, как справедливо замечается в предисловии к монографии (Н.А. Придворов), каждый из известных опытов решения этой непреходящей научной проблемы высвечивал лишь отдельные стороны сложного и многопланового процесса правообразования, нередко оставляя “за кадром” иные, не менее важные моменты (с. 7). По этой причине стратегия комплексного подхода, преодолевающего односторонние и крайние оценки явления правообразования, которая не только постулируется, но и достаточно результативно применяется в данном исследовании, кажется наиболее плодотворной.

Следует согласиться с тем, что сегодня проблема правообразования получает дополнительный ресурс для разработки в рамках новой методологической ситуации, характеризующейся своими параметрами, горизонтами рассмотрения, новыми сетками координат, познавательными фреймами и т.п. (с. 7, 8). Вместе с тем движение исследовательской мысли в области применения методологических новаций должно отличаться четкостью и последовательностью, а также соответствовать критерию научной корректности и преемственности. Не секрет, что за последнее время на волне так называемых новых идей немало из наработанного ранее в области методологии было опровергнуто, раскритиковано, но на деле это не всегда приносит пользу и характеризуется научным эффектом. Наука не должна развиваться рывками и зигзагами. Тем более это важно применительно к такой центральной проблеме правовой теории, как процесс правообразования, хотя общий расчет на то, что привлечение модернизированных методологических подходов позволит осуществить более объемное моделирование предмета исследования, тактически и стратегически оправдан.

В *главе первой* на начальном этапе автор всесторонне рассматривает понятийный аспект проблемы правообразования. Проведенный науковедческий анализ приводит исследова-

теля к констатации того, что в системе научного правового знания отсутствует единство в понимании определения категории правообразования, не существует какого-либо общего подхода к проблеме раскрытия содержания (объема) данного понятия. Нет однозначного суждения о том, какие процессы охватываются этой категорией: объективные или субъективные, “естественноисторические” (объективно социальные) или те, которые осуществляются путем рационального (планово сознательного) официального нормотворчества. Традиционной признается точка зрения, согласно которой правообразование включает в себя правотворчество и завершается им, сочетает в себе объективный и субъективный этапы. Однако, по мнению автора, этот вариант нивелирует самостоятельность категории правообразования, как таковой, фактически отрицает за ней эвристическое значение и тем самым немногим отличается от подходов, связывающих факт появления права исключительно с официальной властью и государственным санкционированием (с. 52, 53). Исследователем предлагается акцентировать внимание на тех теоретических позициях, в которых осуществляется попытка продемонстрировать проблему правообразования, исходя из идеи комплиментарности, сбалансированности правообразующих источников и их объективной взаимосвязи, на тех теоретических подходах, в которых предпринимаются попытки объединить спонтанное и планомерно-сознательное начала в рамках двуединого процесса. Резюмируя эту часть исследования, автор достаточно весомо утверждает, что на современном этапе развития общества важно создавать предпосылки для комплиментарного взаимодействия этих двух начал в правообразовании. От установления между двумя основными типами правообразовательных моделей эффективно функционирующей системы взаимосвязей (посредством механизмов “восходящей” и “нисходящей” легитимации) и будет зависеть продуктивность (результативность) общей (интегральной) правообразовательной активности государства и общества (с. 58). Такая позиция заслуживает внимания и представляет теоретический интерес. Продвижение к данным выводам осуществлялось на фоне рассмотрения соотношения проблемы правообразования с проблемой правопонимания, где автор также намечает путь для интеграции (с. 27–45).

Исходя из предположения, что подходить к рассмотрению противоречивых современных социальных процессов, общественной динамики, в недрах которой начинает функционировать правообразовательный механизм, в русле традиционной методологии нецелесообразно, автор существенное внимание уделяет поиску новых методологических ориентиров как на высшем (философском и социально-философском) уровне, так и на уровне общенаучных и специально-научных методов. Разработка методологии исследования процесса образования права выступает, таким образом, принципиальным этапом в направлении решения теоретико-

правовых задач. Применение модернизированных теоретико-методологических положений позволит, по мнению автора, осуществить переход на новые стадии познавательного процесса и достигнуть некоторых отличных от известных ранее эвристических результатов (с. 95).

Верная в целом гипотеза о возможно высоком коэффициенте эффективности современных научных подходов находит подтверждение в процессе апробации методологического потенциала современной эпистемологии (теории научного познания) и синергетики как одного из новых направлений исследований в области правовой теории. Применительно к рассматриваемой проблеме автор подчеркивает, что современные синергетические представления, включаемые в методологический арсенал гуманитарного знания, содержат в себе очень важную (можно сказать, ключевую) идею “универсального (глобального) эволюционизма”, который не только сводится к идее развития, но и включает идею связи эволюционных и системных представлений. Экстраполируя познавательную модель на право как сложный саморазвивающийся феномен, автор трактует современный правообразовательный процесс как соразвитие (коэволюцию) естественно-социального (общественного) и искусственного (обусловленного государством) источников правового генезиса, как синергетическое единство сил, приводящих в движение правообразовательный механизм. Он резонно, вместе с тем, полагает, что понять действие этого механизма как имеющего характеристики сложной саморазвивающейся системы невозможно только в русле классического мировоззренческого подхода (классические идеализации познающего субъекта не будут в этом случае полностью адекватными). В связи с этим, по мнению автора, субъект правовопознания (правотворчества) должен идентифицироваться как “реальный эмпирический субъект”, “становящийся”, “возникающий в сложном потоке коммуникаций”, а потому способный принимать адекватные социальным запросам правовые решения (с. 58–96). Рассуждения в этой части работы автора, может быть, и не всегда бесспорны, но достаточно убедительны и не исключают важный для исследования новаторский элемент.

В контексте проблемы модернизации подходов к исследованию сложноорганизованных социальных систем автор также акцентирует внимание на рассмотрении концептуальной модели современного социально-философского подхода, новизна которого заключается в том, что в его рамках в дополнение к категории “общественных отношений” более активно выступает категория “взаимодействия” как “универсальная” в плане познания социальных (и правовых) явлений. Феномен интеракции (взаимодействия) индивидов, по мнению автора, по отношению к правообразовательному процессу представляет собой своего рода предельно-конечный онтологический момент в рамках (недрах) контекста общественных отношений, базисный (первичный) уровень, на котором начинается жизнь той или иной социальной структуры, в том числе надстроечных правовых форм. Поэтому для понимания правообразовательных структур, социальных оснований права должны быть изучены и проанализированы элементы глубинного ряда, которым является интерактивная социальная среда. В связи с этим, рассмотрение правообразования в современном обществе предполагается ориентировать на специфику интерактивной социальной среды, на различные типы интеракции – отрицательный (конфликт) и положительный (согласие) – в их соответствии с характером устанавливаемых правовых норм (императивные и диспозитивные, запрещающие, предписывающие и управомочивающие) (с. 124).

Применяя методику структурно-функционального анализа, автор характеризует систему протоправового взаимодействия индивидов как взаимозависимую функциональную связь действующих (участвующих во взаимодействии) субъектов – “аргументов”, функциями которых в процессе взаимодействия становятся коммуникационные линии, по качествам отражающие признаки правовых регуляторов (с. 128, 129). Предлагаемый теоретико-методологический подход с акцентом на феномены “взаимодействия” и “правовой коммуникации” уже апробировался в той или иной форме в правовой теории (Ю.И. Гревцов, А.В. Поляков, И.Л. Честнов, М.Н. Козюк и др.). Однако научная интерпретация В.В. Трофимова также отличается своими рациональными основаниями и авторской самостоятельностью.

Справедливо отмечая, что для современного общества внутренние и внешние связи и системные закономерности носят сложноорганизованный характер, что непосредственно сказывается на ходе современного правообразовательного процесса, а его содержание и направленность определяются детерминантами и индетерминантами современной общественной системы, существенный блок вопросов работы связывается с рассмотрением конститутивных оснований правообразования в современном обществе. Этим вопросам посвящена *вторая глава* книги. В русле многофакторного подхода в исследовании проводится подробный анализ основных социальных и иных предпосылок правообразования. В его рамках исследуются и освещаются объективные и субъективные, позитивные и негативные, микро- и макросоциальные факторы правогенезиса (с. 132–153). В качестве отдельных стадий рассматриваются правовые интересы и правовые идеи в механизме правообразования (с. 153–170). Один из основных предметов изучения – правовой характер социального взаимодействия. По мнению автора, истоки правообразования, формирования правовых прототипов связаны с природой социального взаимодействия, с микро- и макросоциальными уровнями правовой жизни. Исследованию социально-правового взаимодействия как процессу воспроизводства правовой нормативности отводится особое внимание (с. 170–179). Верно определяя практически значимую роль в правообразовательном процессе этапа юридикации или формализации сложившихся под влиянием различных социальных факторов протоправовых правил, автор исследует вопрос об алгоритме “надлежащей фиксации” объективных норм. Убедительно высказывается мнение о том, что этот процесс не должен сводиться к простому “механическому” закреплению сложившихся объективных правил правового поведения. Необходимо решать вопрос о поиске для каждой из норм своей адекватной для нее формы и своего места на том или ином этапе правовой (юридической) иерархии (с. 200). С позиций аналитической юриспруденции исследователем проводится детальное рассмотрение закрепленных в Конституции РФ положений об основных механизмах, которые прямо или косвенно опосредуют процесс формирования права в современном российском обществе. Справедливо указывается, что развитие различных способов правообразования (в том числе создание для них более сильной законодательной основы) будет способствовать целостному и гармоничному развитию правовой системы современного общества (с. 215).

Важную часть исследовательской работы составляет обоснование социально-интерактивных закономерностей правообразования. На этой проблеме автор сосредоточил внимание в рамках третьей главы монографии. С учетом гипотезы о “социальной биполярности” правовой жизни выработываются такие относительно новые понятия правовой

теории, как “конфликтное право” (правовая форма регулирования конфликтных отношений в обществе) и “право сотрудничества” (правовые формы и инструменты, объективно выражающие тип отношений социального сотрудничества, солидарности и партнерства). Для первого характерны императивные начала. Его механизм строится на использовании негативных (ограничивающих) правовых средств. Для второго – диспозитивные начала с привлечением стимулирующих (позитивных) правовых средств (с. 216–273). Делается верный акцент на то, что в условиях современного правового развития нужно стремиться к гармоничному использованию как стимулирующих (позитивных), так и ограничивающих (негативных) правовых средств (с. 248).

Комплексному анализу проблемы правообразования в современном обществе способствовало изучение соответствующих форм, в которых правовые нормы находят свое закрепление. Исходным в данном случае стало представление о том, что каждый из известных способов официально-властного правового опосредования (законодательная деятельность, судебная практика, деятельность по созданию подзаконных правовых актов государственных органов исполнительной власти, правотворческая деятельность органов местного самоуправления, правотворческая деятельность корпораций, санкционирование обычая, договорные процедуры создания публично- и частнопроводных норм) имеет свои характерные особенности, так как каждому из них соответствует свой уровень социально-правовой основы: государственный (макросоциальный); муниципальный (макро- / микросоциальный); корпоративный и межличностный (микросоциальный). В связи с тем что перед правовой системой ставится задача адекватного отражения (оформления) правовых предпосылок микросоциального и макросоциального уровней правовой жизни выбор должен осуществляться в пользу тех вариантов правового опосредования, которые либо приближены к микросоциуму, реальному взаимодействию между индивидами (например, судебная практика), либо способны оптимально воплотить макросоциальные интересы (нормативный акт). По мнению автора, в рамках современной правовой системы общества должен существовать баланс между различными формами (источниками) права, так как ни одна из известных юридических форм не может считаться универсальной (с. 273–297). Такие теоретические проекции являются достаточно оригинальными и интересными с точки зрения умножения научных знаний о социальных закономерностях правовой материи.

Говоря о некоторых дискуссионных моментах работы, можно, как представляется, обратить внимание на следующее.

В.В. Трофимов существенное место отводит методологии. В определенном смысле это оправданно, однако не нужно забывать, что методология – это лишь условие, предпосылка, путь к достижению результата, но не сам результат.

Методологию нельзя недооценивать, но нельзя и переоценивать. Известен целый арсенал современных приемов познания, которыми нужно просто пользоваться. В специальных работах, посвященных отдельным проблемам правовой теории, необходимо прежде всего искать ответ на вопрос, что представляет собой исследуемое явление, выявлять его основные признаки, сущность, раскрывать содержание и пр. Это основная задача теории права, в данном случае – теории правообразования.

Используя категорию “правовая жизнь” (с. 103, 104 и др.), автор не в полной мере извлекает из нее необходимый для наиболее глубокого изучения правообразовательного процесса исследовательский потенциал. Однако именно в рамках вышеназванной предельно широкой категории проблеме правообразования можно рассматривать более глубоко и детально, так как правовая жизнь есть форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов. Правовая жизнь выступает совокупностью всех форм юридического бытия общества, включает в себя не только централизованные начала правообразования, но и децентрализованные, случайные, стихийные и т.д.

В работе, как представляется, несколько преувеличена роль правотворческих полномочий судебной власти (с. 285–290). Думается, к решению этой проблемы нужно относиться более осторожно, особенно если вести речь о правообразовательных процессах в современном российском обществе, нередко испытывающем дефицит правопорядка и стабильности в правовой системе. В целом же высказанные суждения носят рекомендательный характер и направлены, скорее, на подтверждение актуальности, научной и практической значимости монографического исследования В.В. Трофимова.

Рецензируемая монография свидетельствует о глубокой проработке данной проблемы, написана интересно и, без сомнения, будет полезна правоведам, преподавателям и студентам юридических факультетов, аспирантам и всем тем, кто интересуется современными проблемами правовой теории.

Николай Игнатьевич Матузов,
профессор Саратовской государственной академии права,
доктор юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ;
Александр Васильевич Малько,
директор Саратовского
филиала Института государства и права РАН,
доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ
(E-mail: igp@sgar.ru; (8452) 96-13-63)